

Эмпирическое исследование структуры родительского отношения

Белогай К. Н.*,

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей психологии и психологии развития Кемеровского государственного университета

Морозова И. С.,

доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей психологии и психологии развития Кемеровского государственного университета

В статье приводятся результаты исследования, посвященного проблеме определения и обоснования структуры родительского отношения личности. Реализуется подход, ставящий в центр внимания личность родителя, ее развитие в процессе освоения родительской роли. В работе приняли участие 59 семей, имеющих детей дошкольного возраста. Для изучения структуры родительского отношения использовались опросник Т. Лири, личностный дифференциал, опросник PARI (Измерение родительских установок и реакций), модифицированная социограмма семьи, тест «Фигуры» и «Незаконченные предложения». По итогам исследования описываются основные компоненты структуры родительского отношения – потребностно-мотивационный, ценностно-смысловой, эмоциональный, оценочный и поведенческий, связанные с личностными составляющими: эмоциональной, когнитивной сферой, направленностью и деятельностью личности. Рассматриваются гендерные различия в структуре описываемого феномена, показано, что центральным компонентом материнского отношения является эмоциональный компонент, центральным компонентом отцовского отношения – поведенческий.

Ключевые слова: психология отношений, родительское отношение личности, структура, центральный компонент, гендерные различия.

Актуальность исследования

Психология родительства – одна из наиболее сложных и малоразработанных

областей современной науки. Необходимость исследований в данной области, с одной стороны, связана с ростом демографических проблем: снижением потребно-

* belogi@mail.ru.

сти в детях, ростом девиантного материнства, числа неполных семей. С другой стороны, подобный интерес обусловлен вниманием к структурно-динамическим характеристикам личности взрослого человека, проблемам личностного развития, связанным с ролью родителя.

Особое значение в данной области психологии приобретает вопрос формирования психологической готовности к родительству. Трансформация института семьи приводит к тому, что молодые родители все чаще обращаются к поиску недостающей информации. Несмотря на быстрое увеличение числа информационных центров для молодых родителей, для организации подобной психологической службы требуется проведение целого ряда исследований родительского отношения и внедрение результатов исследования в практику. На это есть целый ряд причин.

Во-первых, проблема формирования родительского отношения поднимается в связи с периодом ожидания ребенка, отсутствует преемственность между периодом до беременности, самой беременностью и периодом после рождения ребенка.

Во-вторых, в исследованиях мало затрагивается проблема отцовского отношения [7; 18], вследствие чего программы подготовки к родительству оказываются малоэффективными и решают скорее вопросы экстренной помощи в кризисный момент – период беременности, не оказывая особого влияния на развитие отношений в триаде. Если мать часто рассматривается как благоприятная/неблагоприятная среда для развития ребенка, то отец – как благоприятная/неблагоприятная среда для развития беременной женщины в зависимости от того, насколько он готов оказывать ей поддержку. Личностное развитие мужчины, процесс принятия новой роли, формирование смысла родительства и ценности ребенка в большинстве случаев остаются за пределами исследований. Неудивительно в связи с этим, что социологи и психологи все чаще описывают отца как «невидимого родителя» [6].

Большинство исследователей, как отечественных, так и зарубежных, анализируют родительское отношение с точки зрения проблем обеспечения условий для развития ребенка. Отечественными психологами подчеркивается решающая роль родительского отношения в развитии ребенка [1; 3; 5; 10]. В случае когда в центр исследования ставится проблема благополучия ребенка, за рамками анализа остаются и личность самого родителя, и его развитие в процессе освоения новой роли, переживание собственного родительства и отношение к себе как к родителю.

Ориентируясь на вышесказанное, можно сформулировать **проблему и цель** проведенного исследования – теоретическое обоснование и построение модели родительского отношения как части личностной сферы и выявление структурных компонентов родительского отношения личности.

Разрешение указанной проблемы в определенной степени позволит преодолеть противоречия:

- между необходимостью разработки методов психологического воздействия на родительское отношение личности и недостаточной изученностью его структуры и условий, определяющих содержание данного отношения;

- между анализом родительского отношения только как условия развития ребенка и возрастающим интересом к личностному развитию взрослого человека.

Организация и методы исследования. В основу исследования была положена рабочая гипотеза, состоявшая из следующих основных допущений:

- 1) структура родительского отношения личности образована пятью взаимосвязанными компонентами и включает в себя потребностно-мотивационный, ценностно-смысловой, эмоциональный, поведенческий и оценочный компоненты;

- 2) центральным компонентом в структуре материнского отношения является эмоциональный компонент. Центральным компонентом в структуре отцовского отношения является поведенческий компонент.

Для проверки гипотезы применялись общенаучные (анализ, обобщение, моделирование феномена) и психологические (тестирование, анкетирование, наблюдение) методы. В качестве конкретных психодиагностических методик использовались:

- опросник Т. Лири, адаптированный Л. Н. Собчик;
- личностный дифференциал, адаптированный сотрудниками психоневрологического института им. В. М. Бехтерева;
- опросник PARI E. S. Schaefer – R. A. Bell (Измерение родительских установок и реакций), адаптированный Т. В. Нещерет;
- проективные методики – социограмма семьи, тест «Фигуры» [4] и «Незаконченные предложения»;
- специально разработанная анкета.

При математической обработке экспериментальных данных применялись методы корреляционного анализа, факторного и сравнительного анализа с использованием критериев различия средних.

Проверка гипотезы осуществлялась на выборке из 118 человек. В исследовании приняли участие 59 супружеских пар (средний возраст мужчин 32 года, женщин – 30 лет), имеющих одного ребенка в возрасте от года до семи лет (средний возраст детей – 5 лет). Все семьи проживают на территории Сибирского региона.

Теоретическое обоснование исследования

Психология отношений позволяет анализировать личность как динамическое образование, систему взаимосвязанных отношений, реализующихся в объективной деятельности [9]. Отношение представляет собой способ связи внешнего и внутреннего, одну из форм отражения человеком окружающей его действительности.

Рассматривая личность как систему отношений, необходимо выделить в ее структуре родительскую составляющую, обладающую всеми характеристиками психологического отношения. Родительское отношение связывает личность с миром, характеризуется оценочностью, в его основе лежат индивидуальные потребности и мотивы. С одной стороны, такое отношение

имеет потенциальный характер, с другой, основано на прошлом опыте. Родительское отношение возникает в результате влияния биологических, социокультурных и индивидуальных (семейных) факторов и реализуется в деятельности, направленной на развитие ребенка. В его основе лежат индивидуальные потребности и мотивы.

По своей сущности родительское отношение является не только условием развития ребенка, но и составляющей частью личности взрослого человека. Можно определить родительское отношение как избирательную в эмоциональном и оценочном плане связь родителя с ребенком, выражающуюся в действиях, реакциях и переживаниях. Одна из главных характеристик родительского отношения – оценочность. В нем находят отражение не только реакции по поводу ребенка, действия по уходу и общению с ним, но и оценка собственной родительской роли, переживания относительно ее соответствия культурным и личным моделям.

Теоретические модели родительского отношения предполагают изучение его структуры, функций, этапов развития, факторов и условий, на него влияющих. Такое отношение является сложным феноменом, структура которого образована рядом взаимосвязанных компонентов. Для большинства моделей точкой отсчета является ребенок и его развитие, при этом исследователями рассматриваются компоненты структуры родительского отношения, условно названные «поверхностными» – эмоциональные, поведенческие, оценочные [5; 10; 12–14]. Именно эти компоненты структуры обеспечивают реализацию родительского отношения в деятельности по воспитанию ребенка. Важно отметить, что данная группа моделей удобна для выделения разного рода типологий такого отношения.

При рассмотрении родительского отношения как части личностной сферы анализу подвергается не только структура, но и функции, и этапы развития данного феномена [7; 11]. В центре внимания оказываются компоненты структуры, условно названные «глубинными» – потребностно-

мотивационный и ценностно-смысловой. Данные компоненты представляют собой глубинные составляющие родительского отношения, наиболее тесно связанные с системой мотивов, потребностей, ценностей и смыслов личности, труднее всего поддаются осознанию и наиболее скрыты от исследователя, изучать их можно скорее опосредованно. Также опосредованно они проявляются через поведение, эмоции родителя. Напротив, поведенческие, эмоциональные и оценочные компоненты в большей степени доступны изучению, они «отвечают» за реализацию родительского отношения в деятельности, поэтому были названы «поверхностными». Таким образом, можно рассматривать родительское отношение личности как образованное глубинными и поверхностными компонентами (рисунок).

Потребностно-мотивационный компонент включает в себя потребности и мотивы, побуждающие к рождению ребенка. Это могут быть мотивы, связанные с самим ребенком, стремлением к самоизменению, сохранением и развитием отношения с партнером.

Ценности, образующие ценностно-смысловой компонент, формируются на основе взаимодействия мотивов с моделями родительского отношения, существующими в данной культуре. В современном обществе «ценность детей» означает «ценность одного ребенка» либо «ценность двух детей» [2]. Во многом это обусловлено тем, что происходит конкуренция ценности ребенка с внесемейными и внедетными ценностями [11].

Эмоциональный компонент родительского отношения связан в первую очередь с переживаниями, которые испытывают отец и мать во взаимодействии с ребенком и в целом с принятием либо отвержением ребенка. В этот блок также входит эмоциональное отношение родителя к собственной роли, возникающее в результате оценки своих действий (операций), и своей компетентности как родителя.

Эмоциональный блок начинает формироваться уже в период ожидания ре-

бенка. Исследования показывают, что самый ранний эмоциональный и телесный опыт матери, возникающий во время беременности, связан с формированием ценности материнства [17]. То есть ценностные и смысловые моменты материнства через аффективные механизмы могут влиять на содержание телесного опыта беременной и эмоциональное отношение к этому опыту.

Оценочный компонент содержит оценку себя как родителя, оценку своего партнера как родителя и оценку ребенка. Этот компонент тесно связан с моделями детства и родительского отношения, усвоенными человеком. Родитель имеет представления как об идеальном родителе, так и об идеальном ребенке, и эти представления влияют на его деятельность по воспитанию детей.

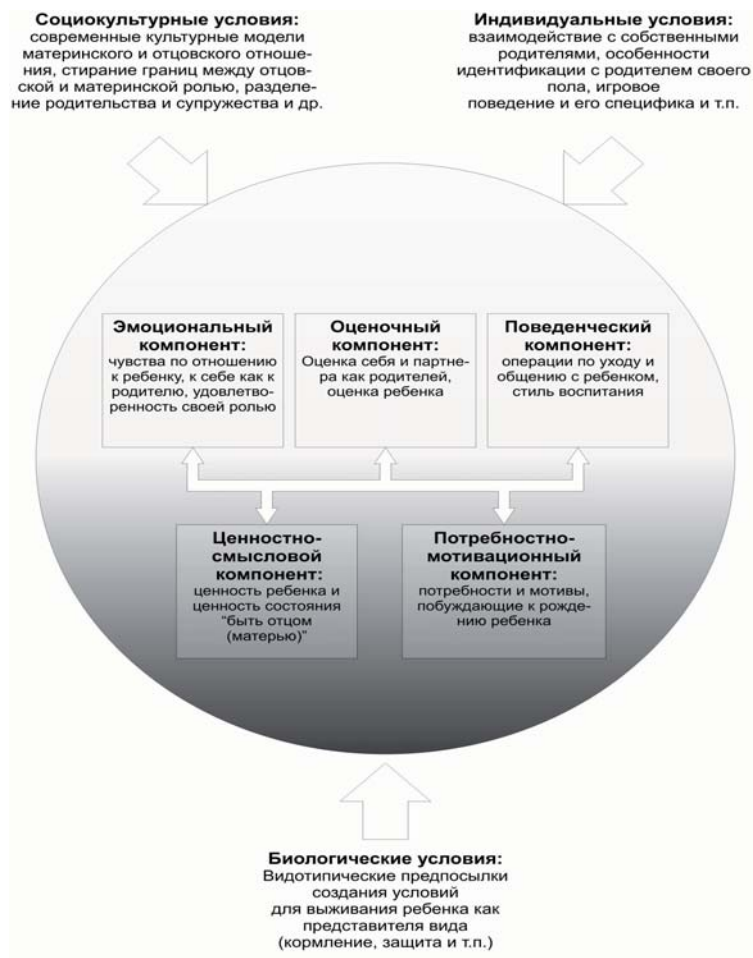
Поведенческий компонент родительского отношения описывает операции, связанные с уходом за ребенком и общением с ним, и общую стратегию (стиль) воспитания, особенности реального поведения родителя. Кроме того, в этот компонент входят:

- деятельность по созданию условий для появления ребенка на свет, его развития и воспитания. В этом плане родитель выступает как представитель человеческого рода;

- деятельность, направленная на формирование у ребенка социально одобряемых качеств, здесь родитель выступает как представитель определенной культуры.

Содержание данного компонента родительского отношения определяется целым рядом факторов – полом родителя, полом и возрастом ребенка. В поведенческий блок входит, например, количество времени, которое родитель в среднем проводит с ребенком, особенности поощрений и наказаний, используемых родителем, а также специфика общения с детьми.

Содержание родительского отношения определяется системой условий: биологических, социокультурных и индивидуальных (см. рисунок). К биологическим относятся поведенческие установки создания условий для выживания ребенка как представителя вида (например, кормление, за-

Структурная модель родительского отношения личности

щита). Регуляторами родительского отношения выступают и социокультурные условия. Для современного общества значимым являются:

- стирание границ между материнской и отцовской ролью;
- вовлечение женщин в общественно-трудовую деятельность;
- конкуренция внесемейных ценностей с ценностью ребенка [8; 15; 19].

Что касается индивидуальных условий, то к ним относятся особенности взаимодействия человека с собственными родителями, идентификация с родителем свое-

го пола, игровое поведение в раннем детстве, а также комплекс условий, связанных с периодом ожидания ребенка.

Основные результаты исследования

Для экспериментального подтверждения разработанной структурной модели был выбран метод факторного анализа, при проведении которого использовалась корреляционная матрица 118 родителей (59 мужчин и 59 женщин). На основании факторного анализа было выделено пять биполярных факторов с общей суммарной дисперсией 69,5 %, составляющих основу

родительского отношения. Анализировались матрицы факторных нагрузок после вращения *varimax* – методом с использованием преобразования Кайзера. Рассматривались признаки с факторными весами от 0,4500 (для данной выборки испытуемых при значении коэффициента корреляции $r = 0,4500$, $p < 0,01$).

Первый фактор был обозначен в исследовании «Потребность в ребенке» (доля объяснимой дисперсии ДОД = 19,8 %), его положительный полюс составлен такими параметрами, как

- «потребность иметь ребенка от партнера» (0,50);
- «планирование рождения ребенка, желанность его рождения» (0,68);
- «оценка собственного ребенка» (0,59).

Отрицательный полюс образован следующими параметрами:

- «потребность иметь ребенка, обусловленная возрастом» (0,45);
- «незапланированность рождения ребенка» (0,64);
- «оценка идеального ребенка» (0,72).

Таким образом, этот фактор образован вокруг мотивационных составляющих, обусловивших рождение ребенка. Достаточно очевидной представляется связь данного фактора с планированием рождения ребенка, при этом менее тривиальной является связь со шкалами личностного дифференциала. Можно предположить, что настроенность родителя на «идеального ребенка» отрицательно сказывается на потребностно-мотивационной основе родительского отношения, направленность на собственного ребенка, высокая его оценка – напротив, положительно влияет на данный компонент.

Второй фактор, названный в работе «Сопоставление родительских ролей в собственной семье с культурными моделями родительства» (ДОД = 18,2 %), составили параметры по тесту Т. Лире.

Положительный полюс фактора образован:

- оценками идеальной матери по шкалам «сотрудничество» (0,63); «ответственность» (0,47);

- оценкой идеального отца по шкале «доминирование» (0,54);

- оценками себя как родителя по шкалам «покорность» (0,73) и «сотрудничество» (0,48).

Таким образом, родитель сопоставляет свой образ и образ идеального родителя, при этом образ идеальной матери видится «сотрудничающим и ответственным», образ идеального отца – «доминирующим», а собственный образ – «сотрудничающим и покорным». Отрицательный полюс фактора образован такими параметрами, как «оценка собственного лидерства» (–0,61); «независимость идеальной матери» (–0,71) и «лидерство идеальной матери» (–0,83).

Третий фактор «Ребенок – смысл жизни» (ДОД = 11,6 %) строится, с одной стороны, вокруг полюсов:

- «сегодня ребенок для меня – это смысл жизни» (0,78);
- «повышение осмысленности жизни с появлением ребенка» (0,48);
- «обретение смысла жизни» (0,51).

А с другой стороны, «отсутствие изменений в себе, партнере и отношениях с партнером после рождения ребенка» (0,76).

Таким образом, ценностно-смысловой компонент родительского отношения образован на одном полюсе сверхценностью ребенка, а на другом полюсе – отсутствием изменений в личности и семье после рождения ребенка.

Четвертый фактор «Эмоциональные отношения с ребенком и партнером» (ДОД = 10,5 %) образован параметрами, описывающими эмоциональные отношения с ребенком и вовлеченность отца в дела семьи и в процесс воспитания ребенка.

Положительный полюс обозначен параметрами:

- «характеристика отношений со своим ребенком» (0,58);
- «активная помощь со стороны мужа во время беременности и родов» (0,48);
- «чувства, испытанные после рождения ребенка» (0,53);
- шкалой из теста PARI: «партнерские отношения с ребенком» (0,82).

Здесь доминирует характеристика отношений с собственным ребенком, она связана с включенностью отца в процесс оживания еще неродившегося ребенка.

Отрицательный полюс определяется:

- «суровостью, излишней строгостью» (0,70);
- «безучастностью мужа, его невключенностью в дела семьи» (0,83);
- «зависимостью и несамостоятельностью матери» (0,85).

Пятый фактор «Поведенческий компонент» (ДОД = 9,4 %) образован такими параметрами, как:

- на одном полюсе – «помощь отца по уходу за младенцем» (0,73) и «побуждение словесных проявлений» (0,49);
- на другом – «количество времени, проводимое с ребенком» (-0,74); «семейные конфликты» (0,76) и «преодоление сопротивления, подавление воли ребенка» (0,50).

Таким образом, данный фактор отражает поведенческие аспекты родительского отношения, отдельные характеристики стиля воспитания.

Использование факторного анализа позволило подтвердить первое допущение рабочей гипотезы. Полученные на данном этапе исследования факторы близки к описанным компонентам структуры родительского отношения личности и могут быть сведены к пяти компонентам: ценностно-смысловому, потребностно-мотивационному, оценочному, эмоциональному и поведенческому.

Для того чтобы сопоставить структуру материнского и отцовского отношения, результаты исследования были вновь обработаны с использованием факторного анализа, при этом анализу подвергались две выборки: «отцы» и «матери». Общая процедура факторного анализа была аналогична процедуре, использованной для определения структуры родительского отношения.

При сопоставлении факторных отображений структуры материнского и отцовского отношения наиболее значимыми получились различия в поверхностных ком-

понентах: в материнском отношении гораздо более значимым, чем в выборке в целом, получился фактор «Эмоциональные отношения с ребенком и партнером» (ДОД = 25,5 %). Результаты исследования свидетельствуют о том, что именно данный фактор является центральным для материнского отношения. То есть оно выстраивается через эмоциональное принятие ребенка и своей роли. Что касается мужчин, то фактор «Поведенческий компонент» оказался гораздо более значимым, чем в выборке в целом (ДОД = 21 %). Таким образом, для отцовского отношения центральным является поведенческий компонент, отцовское отношение выстраивается через поведение, взаимодействие с ребенком. Обнаруженные в структуре материнского и отцовского отношения различия могут быть связаны с традиционной «инструментальностью» отцовской роли и «экспрессивностью» женской роли [8]. Меньшая чувствительность и способность к эмпатии отцов, большая сдержанность в проявлении чувств и строгое разделение когнитивных и эмоциональных проявлений обуславливают то, что отцовское отношение выстраивается в большей степени через поведенческий компонент. Более явное выражение матерями своих эмоций, лучшая способность к эмпатии и, как следствие, лучшая ориентировка в переживаниях ребенка и собственных эмоциях обуславливают выстраивание материнского отношения через эмоциональный компонент.

Для более детальной характеристики материнского и отцовского отношения в работе был использован корреляционный анализ для двух независимых выборок, процентильный анализ и определение значимости различий средних (*t*-критерий Стьюдента).

В потребностно-мотивационном компоненте наиболее значимым мотивом рождения ребенка и для мужчин, и для женщин оказался мотив развития и сохранения отношений с партнером (табл. 1). Для женщин данный мотив является более значимым (63,3 % против 40 %). Следующим по значимости для матерей оказался мотив,

также связанный с отношениями, – желание иметь «настоящую семью» (в 16,7 % случаев). Для мужчин значимо более важными являются мотивы самоизменения – желание продолжить свой род, реализоваться в ребенке. Пытаясь определить ценность ребенка в данный момент, отцы чаще отмечают, что ребенок – это их частица и продолжение.

Ценностно-смысловой компонент родительского отношения в целом характеризуется сходным образом у отцов и у матерей. Большинство испытуемых (63 % женщин и 37 % мужчин) заявили, что в данный момент ребенок является смыслом их жизни (различия являются значимыми при $p < 0,01$). Женщины среди наиболее важных изменений, произошедших в их жизни с рождением ребенка, указывают на появление «осмысленности в жизни», «изменение смысла жизни». Однако сопоставление полученных результатов с данными проективных методик показало, что утверждения типа: «Ребенок – смысл моей жизни» являются, скорее, данью социальным установкам, нежели доказательством сверхценности ребенка для родителей.

При рассмотрении оценочного компонента родительского отношения были получены следующие результаты.

Родители обоего пола характеризуются средним уровнем принятия ребенка (шкала «Оценка» личностного дифференциала). Они говорят о своем ребенке как о слабом и несамостоятельном (шкала «Сила»), открытом, активном, общительном и импульсивном (шкала «Активность»). Образ идеального ребенка значительно отличается от образа собственного ребенка. Идеальный ребенок заслуживает более высокой оценки как у матерей, так и у отцов. При этом он сильнее и самостоятельнее собственного ребенка, но одновременно спокойнее и послушнее. Налицо противоречивые требования, предъявляемые родителями к ребенку: быть сильным, самостоятельным, уверенным в себе и при этом послушным, «тихим», спокойным, т. е. «удобным».

Существуют значимые положительные корреляции всех параметров личностного дифференциала между оценками своего ребенка и идеального ребенка, а также между оценкой собственного ребенка и активностью идеального (табл. 2). По сути,

Таблица 1
Различия в потребностно-мотивационном компоненте материнского и отцовского отношения, %

Мотивы рождения ребенка	Мужчины	Женщины
Желание иметь ребенка от партнера	40*	63,3*
Желание, чтобы ребенок реализовал несбывшиеся мечты и стремления, желание продолжить род	23,3*	0*
Желание иметь «настоящую семью»	6,7	10
Возраст	6,7	16,7
Стремление передать кому-то свой опыт	0	3,3
Уговоры партнера	3,3	0
Другое	20*	6,7*

* Различия достоверны при $p < 0,05$.

Таблица 2

Взаимосвязь оценки своего ребенка и «идеального ребенка»

Идеальный ребенок	Мой ребенок		
	Оценка	Сила	Активность
Оценка	$R = 0,54$		
Сила		$R = 0,56$	
Активность	$R = 0,73$	$R = 0,46$	$R = 0,48$

В таблице отмечены значимые корреляции при уровне значимости $p < 0,01$.

это означает, что родители, желающие видеть своего ребенка спокойным и послушным, характеризуются меньшей степенью принятия ребенка.

Взаимные оценки родителей значимо отличаются относительно независимости и отчужденности (4-я шкала опросника Лирри). Мужчины видят своих партнерш более независимыми, женщины, напротив, оценивают своих партнеров как более зависимых (табл. 3). Идеальный отец, как и идеальная мать, представляется более зависимым и мужчинам, и женщинам. Он в большей степени готов сотрудничать и чаще идет на компромиссы. По мнению женщин, идеальный отец доминантнее, чем их партнеры, а идеальная мать более дружелюбна, чем они сами. Так же считают и

мужчины, только описывают идеального отца как более доминантного, а идеальную мать – как более дружелюбную.

Различия в эмоциональном компоненте родительского отношения касаются как чувств по отношению к ребенку, так и переживаний по поводу собственной роли. Значимо различается степень принятия ребенка родителями разного пола. Принятие отцами своих детей несколько выше, чем матерями, они видят своих детей более привлекательными, добрыми, умными. Несмотря на то что отцы более высоко оценивают ребенка, только в 60 % случаев они описывают свои отношения с ребенком как «очень близкие и доверительные». В остальных случаях отношения описываются как «недостаточно близкие»,

Таблица 3

Сравнительный анализ личностных особенностей родителей с образами идеальных родителей

Женщины (\bar{x})	Я	Идеальная мать	Партнер	Идеальный отец
Независимость	4,35	0,000007	2,24	0,0004
Индекс доминирования			-2,78	0,0008
Индекс дружелюбия	-2,85	0,0006		
Мужчины (\bar{x})	Я	Идеальный отец	Партнерша	Идеальная мать
Независимость	3,56	1,4	4,84	0,92
Индекс доминирования	2,5	7,4		
Индекс дружелюбия			2,128	7,00

В таблице отмечены значимые различия (проверка по t -критерию Стьюдента) при $p < 0,05$.

«отстраненные» и «конфликтные». Матери хотя и менее позитивно описывают ребенка, но их отношения с ребенком в подавляющем большинстве случаев (86,7 %) близкие и доверительные, ни в одном случае отношения не оцениваются как отстраненные или конфликтные. Мужчины видят связь между матерью и ребенком еще более тесной: 93,3 % мужчин описывают отношения своих детей с матерями как доверительные и близкие. В семейных социограммах мужчин расстояние между ребенком и матерью в среднем меньше, чем расстояние между ребенком и отцом, а в некоторых случаях мать рассматривается как посредник в отношениях между отцом и ребенком.

Сравнение выборочных средних отцов и матерей по тесту PARI показало, что существуют значимые различия по таким признакам как «Суровость, излишняя строгость» и «Раздражительность, вспыльчивость». Мужчины в среднем имеют более высокие баллы по этим шкалам, чем женщины, что также свидетельствует о более дистанцированных отношениях отцов со своими детьми. Получается, что отец в большей степени принимает ребенка, но находится как бы на расстоянии от него и от его проблем. Подобные выводы подтверждаются анализом анкет: отцы проводят с ребенком меньше времени, чем матери, к ним ребенок реже обращается за помощью, они реже гуляют и играют с ребенком. Важным является даже не количество времени, проводимое с ребенком, а именно эмоциональная дистанция между ребенком и отцом. В исследовании отмечено, что подобное положение дел часто является семейным сценарием: отношения с собственной матерью чаще характеризуются испытываемыми как более теплые, чем отношения с отцом. Видимо, эмоциональная дистанцированность отца от ребенка явля-

ется своеобразным атрибутом отцовской роли в культурной модели отцовства.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование позволило доказать, что родительское отношение личности, с одной стороны, является фактором успешного развития ребенка, с другой стороны, частью личностной сферы человека и возникает под влиянием системы разнообразных условий: биологических, социокультурных и индивидуальных.

Родительское отношение представляет собой структуру, образованную взаимосвязью глубинных и поверхностных компонентов. К числу глубинных компонентов относятся потребностно-мотивационный и ценностно-смысловой, к числу поверхностных – эмоциональный, оценочный и поведенческий.

Структуры материнского и отцовского отношения различны. Центральными компонентами в структуре материнского и отцовского отношения являются поверхностные компоненты. По всей видимости, их можно считать системообразующими. Для материнского отношения центральным является эмоциональный компонент, для отцовского отношения – поведенческий. Ответить на вопрос относительно того, почему поверхностные, а не глубинные компоненты родительского отношения являются центральными для родительского отношения можно, лишь рассмотрев механизмы формирования данного феномена. По-видимому, развитие родительского отношения происходит «от внешнего к внутреннему», т. е. основным механизмом его формирования выступает интериоризация, а источником развития являются те компоненты, которые наиболее тесно связаны с деятельностью, хотя подобные утверждения лишь намечают пути дальнейшего изучения рассматриваемого феномена.

Литература

1. Барановская Т. И. Развитие базовых качеств матери и психическое развитие младенца в возрасте 3–4 и 7–8 месяцев (лонгитюдное исследование): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Шуя, 2002.
2. Бойко В. В. Репродуктивное поведение семьи и личности (социально-психологическое исследование рождаемости): Автореф. дис. ... докт. психол. наук. Л., 1981.
3. Брехман Г. И. Пути многоуровневого взаимодействия матери и ее неродившегося ребенка // Перинатальная психология и медицина. Ч.1. Иваново, 2001.
4. Брутман В. И., Филиппова Г. Г., Хамитова И. Ю. Методики изучения психологического состояния женщин во время беременности и после родов // Вопросы психологии. 2002. № 3.
5. Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1986.
6. Гурко Т. А. Вариативность представлений в сфере родительства // Социс. 2000. № 10.
7. Евсеенкова Ю. В., Дмитриева Н. В. Опыт исследования феномена отцовства в рамках групповой работы // Семейная психология и семейная терапия. 2004. № 4.
8. Кон И. С. Ребенок и общество (Историко-этнографическая перспектива). М., 1988.
9. Мясичев В. Н. Психология отношений. М.-Воронеж, 1998.
10. Смирнова Е. О., Быкова М. В. Структура и динамика родительского отношения // Вопросы психологии. 1999. № 6.
11. Филиппова Г. Г. Психология материнства. М., 2002.
12. Фромм Э. Искусство любви. М., 1988.
13. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 2000.
14. Ainsworth M. D. S., Bowlby J. An ethological approach to personality development // Amer. Psychologist. 1991. № 46.
15. Badinter E. Mother love myth a reality: motherhood in modern history. N. Y., 1981.
16. Parke R. D., Tinsley B. R. The father's role in infancy: Determinants of involvement in caregiving and play // The role of father in child development / Ed. by M. E. Lamb. N. Y., 1981.
17. Pines D. Pregnancy and motherhood: Interaction between fantasy and reality // Brit. J. Med. Psychol. 1972. V. 45.
18. Russell G., Radin N. Increased parental participation: The father's perspective. // Fatherhood and family policy / Ed. by M. E. Lamb, A. Sagi. N.Y., 1983.
19. Thompson E. H. Jr., Pleck J. H. The structure of male role norms // American Behavioral Scientist. 1986. № 29.

Empirical research of parent's attitude structure

K. N. Belogaj,

PhD in Psychology, Senior Lecturer, General Psychology and Developmental Psychology Chair, Kemerovo State University

I. S. Morozova,

PhD in Psychology, Associate Professor, Head of the General Psychology and Developmental Psychology Chair, Kemerovo State University

Article presents research results on problem of definition and justification an individual parent's attitude structure. The applied approach puts into the focus personality of a parent, its development in the process of parent role exploration. 59 families with preschool age children have participated in the study. To study the structure of parent's attitude the following methods were used: T. Leary's test, personality differential, PARI (Parent Attitude Research Instrument: measurement of parent dispositions and reactions), modified family sociogram, "Figures" test and "Uncompleted sentences". Results indicate the main components of parent attitude structure: need-motivational, value-semantic, emotional, evaluative and behavioral. They are connected with personality components: emotional, cognitive spheres, personality directedness and activity. Gender differences are described: central component for maternal attitude is emotional, and for paternal attitude is behavioral.

Keywords: psychology of relations, personality's parental attitude, structure, central component, gender differences.

References

1. *Baranovskaya T. I.* Razvitie bazovykh kachestv materi i psicheskoe razvitie mladenca v vozraste 3–4 i 7–8 mesyacev (longitudinalno issledovanie): Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Shuya, 2002.
2. *Boiko V. V.* Reproduktivnoe povedenie sem'i i lichnosti (social'no-psihologicheskoe issledovanie rozhdanosti): Avtoref. dis. ... doct. psihol. nauk. L., 1981.
3. *Brehman G. I.* Puti mnogourovnovogo vzaimodeystviya materi i ee nerodivshegosya rebenka // *Perinatal'naya psihologiya i medicina*. Ch.1., Ivanovo, 2001.
4. *Brutman V. I., Filippova G. G., Hamitova I. Yu.* Metodiki izucheniya psihologicheskogo sostoyaniya zhenshin vo vremya beremennosti i posle rodov // *Voprosy psihologii*. 2002. № 3.
5. *Varga A. Ya.* Struktura i tipy roditel'skogo otnosheniya: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1986.
6. *Gurko T. A.* Variativnost' predstavlenii v sfere roditel'stva // *Socis*. 2000. № 10.
7. *Evseenkova Yu. V., Dmitrieva N. V.* Opyt issledovaniya fenomena otcovstva v ramkah grupovoi raboty // *Semeinaya psihologiya i semeinaya terapiya*. 2004. № 4.
8. *Kon I. S.* Rebenok i obshchestvo (Istoriko-etnograficheskaya perspektiva). M., 1988.
9. *Myasishchev V. N.* Psihologiya otnoshenii. M-Voronezh, 1998.
10. *Smirnova E. O., Bykova M. V.* Struktura i dinamika roditel'skogo otnosheniya // *Voprosy psihologii*. 1999. № 6.
11. *Filippova G. G.* Psihologiya materinstva. M., 2002.
12. *Fromm E.* *Iskusstvo lyubvi*. M., 1988.
13. *Eidemiller E. G., Yustickis V.* Psihologiya i psihoterapiya sem'i. SPb., 2000.
14. *Ainsworth M. D. S., Bowlby J.* An ethological approach to personality development // *Amer. Psychologist*. 1991. № 46.
15. *Badinter E.* Mother love myth a reality: motherhood in modern history. N. Y., 1981.
16. *Parke R. D., Tinsley B. R.* The father's role in infancy: Determinants of involvement in caregiving and play // *The role of father in child development* / Ed. by M. E. Lamb. N. Y., 1981.
17. *Pines D.* Pregnancy and motherhood: Interaction between fantasy and reality // *Brit. J. Med. Psychol.* 1972. V. 45.
18. *Russell G., Radin N.* Increased parental participation: The father's perspective // *Fatherhood and family policy* / Ed. by M.E. Lamb, A. Sagi. N. Y., 1983.
19. *Thompson E. H. Jr., Pleck J. H.* The structure of male role norms // *American Behavioral Scientist*. 1986. № 29.